

«Клятва»... это прекрасная древняя любовная песня династии Хань, и она всегда была любимой любовной песней Юйегэ с тех пор, как она впервые ее услышала.

Итак, они пели вместе. Мелодичный и холодный голос пели в унисон, но это было неожиданно гармонично. Кругом них была тишина.

- Я буду любить тебя вечно, пока смерть не разлучит нас...

Игравшая Юйегэ вспыхнула.

Пара янтарных заплаканных глаз смотрела на Чжу Юй, они были нежными, как будто пропитанными лунным светом, кокетливыми, как у застенчивой молодой жены.

Юйегэ автоматически истолковывала сцены любви, описываемые в бесчисленных киноработах и книгах.

Чжу Юй не могла не нахмуриться.

- Пока горы не рассыплются, реки не пересохнут, зимой не загрохочут громы...

Взгляд Юйегэ сместился. Она казалась искренне влюбленной.

Чжу Юй... Лицо Чжу Юй ничего не выражало.

- Пока летом не выпадет снег. И пока земля не смешается с небом, пока любовь не умрет...

Песня о любви закончилась, а Юйегэ все еще была погружена в актерствование – прямо сейчас она чувствовала, словно идет по красной дорожке, раздает автографы, выигрывает Оскар, а затем читает свою вступительную речь!

Чжу Юй сказала:

- Ты...

- А?

- Ничего...

В следующее мгновение Чжу Юй выхватила меч. Она вложила Югэ в ножны, вспыхнул холодный свет, и она направилась прямо к Юйегэ.

Юйегэ еще не закончила свое выступление и, увидев это, она показалась убитой горем.

- Это - та любовь, о которой ты говоришь? Хех, я так и знала, что ты одержима ею, не так ли?! - сказала Юйегэ, превращая свою металлическую Ци в меч и блокируя удар. - Я не позволю... Ты хочешь бросить меня ради нее? Только через мой труп!

После того, как она произнесла эти слова, Юйегэ поняла, что перестаралась. Но когда она увидела, что Чжу Юй не изменилась, хотя как она могла бы измениться, Юйегэ почувствовала облегчение и стала драться всерьез, сжимая в руке клинок.

Некоторое время слышался звук клинков, обменивающихся ударами. И тут, после некоторого промежутка времени, наполненного сражением, Чжу Юй сказала с пустым выражением лица:

- Ты должна мне поверить, у меня нет никого другого.

Она сказала все спокойно и точно, но ее драматическое актерство заставило Юйегэ опешить. Прежде, чем Юйегэ успела что-то сказать, она внезапно почувствовала, как пространство вокруг нее искривилось, словно волна воды, и Чжу Юй отреагировала быстрее, подойдя, чтобы схватить ее за запястье.

В следующее мгновение пространство исказилось. Это душа старшего брата, которая любила вмешиваться в рутинные дела, должно быть, показалась...

Когда Юйегэ снова открыла глаза, она увидела увеличенную черно-белую фотографию и мрачный китайский иероглиф «Ритуальная служба».

Юйегэ вздрогнула, пошевелилась и поняла, что стоит на коленях.

- О боже, старый мастер слишком внезапно исчез...

- Нет, он бросил этих двух детей... ах!

- Не говори глупостей, разве их родители все еще там? Неплохая новость - вернуться к родителям не так уж и нехорошо.

- Как будто ты не знаешь, что их брак был фикцией, сплошная показуха. Они сейчас так радуются!

- Все из-за денег! Двое детей, по одному на каждого родителя, как раз к разводу.

Юйегэ слушала спокойно. Она уже вспомнила, к какому времени относится это событие. В то

время Юйегэ и Юэ Ву было по десять лет. Через два дня после их десятого дня рождения дедушка Юэ скончался в возрасте восьмидесяти двух лет.

Голоса в их ушах продолжали звучать.

- Посмотри на эту маленькую девочку из семьи Юэ, какая бессердечная, дедушка, который заботился о ней, ушел из жизни, а она так холодна. Она ни слезинки не проронила.

- Мне так грустно за мастера Юэ...

Юйегэ коснулась уголков глаз, и там действительно не было ни слезинки. Юйегэ переселилась в мир Сюаньхуань, когда ей было семнадцать лет.

После стольких лет она не могла вспомнить, плакала она в тот день или нет. Единственное, что она помнила, это то, что на ее сердце висела тяжесть, что грудь болела, она хотела плакать, но не могла, и ее глаза щипало.

В траурном зале развевались белые флаги, а за руку она держала брата-близнеца... все эти воспоминания еще не поблекли в ее памяти.

Юйегэ была в трансе. Да, сейчас она была на похоронах дедушки.

Юэ Ву опустился на колени рядом с ней и потянул ее за манжеты.

- Не обращай внимания на то, что говорят эти люди, - прошептал десятилетний Юэ Ву. - Они просто любят ворчать...

Юйегэ повернулась, чтобы посмотреть на него, его глаза покраснели, но он был спокоен. Он поджал губы.

- Не обращай на них внимания, - повторил Юэ Ву. - Не расстраивайся, или дедушка будет волноваться.

- Я знаю... - сухо ответила Юйегэ.

Она взяла брата за руку.

Леденящие душу комментарии все сыпались на них. Юйегэ продолжала стоять на коленях, слегка опустив голову, чтобы очистить свой разум. Должно быть, это иллюзия - что душе старшего брата в ней хорошо, не так ли?

Иллюзорные испытания... если бы среди тестов мира Сюаньхуань они были предпочтительными, независимо от того, в какой сфере они применялись бы, был ли это новичок, который только что вступил на путь культивации, или мастер, культивировавший давно, он не смог бы легко справиться с этим заданием.

Даже если бы это было последним испытанием в Сюаньхуань, это все равно было сложно. Поэтому еще год назад Юйегэ всерьез задумывалась над этим вопросом. Что делать перед лицом иллюзии?

Юйегэ знала, что она нерешительная, поэтому снова и снова заставляла себя копаться в своих воспоминаниях, которые могли бы быть использованы Сюаньхуань.

Ты сожалеешь о случившемся?

Что бы она сделала, если бы могла сделать это снова?

Почему?

И как бы все стало развиваться потом?

Юйегэ искала способы, разрушить иллюзию в библиотеке, пока не нашла то, что ее удовлетворило. Она всегда была хорошо подготовлена.

После долгого стояния на коленях, посетители постепенно разошлись.

Близнецы тихо опустились на колени, и Юйегэ услышала, как Юэ Ву тихо шмыгает носом.

- Ладно, вставайте, - нетерпеливо произнес женский голос позади них. - Не стойте на коленях, ребята, возвращайтесь в свои комнаты и собирайте вещи, скажите тете Чен, чтобы она вам помогла.

Брат и сестра не двигались.

Женский голос стал решительнее:

- Разве вы не слышали, что я сказала? Все кончено сегодня, старик ушел в землю. Нам придется уехать сегодня вечером - идите и собирайте вещи!

- Я никуда не уйду. - Юйегэ глубоко вздохнула и повернула голову к своей матери, Инь Ин. - Ни Юэ Ву, ни я не уйдем.

Женщина в рабочей одежде была нетерпелива:

- О чем ты думаешь, не доставляй хлопот взрослым! - последовала пауза. - Юэ Ву не пойдет с нами, он отправится с твоим отцом.

- Я не пойду, я и Юэ Ву, мы никуда не пойдём, мы останемся здесь, - упрямо сказала Юйегэ.

Ее брат тоже сказал: ...

- Мы никуда не пойдём! Это - наш дом.

- Дом! - усмехнулась Инь Ин. - Дедушка Юэ умер, и незадолго до этого он оставил завещание... Он поделил имущество на большее количество частей, чем я ждала... Что толку вам здесь оставаться? Скорее собирайтесь, жить здесь - плохая примета...

Так действительно и сказала ее мать.

Юйегэ молча отказалась, ее брат-близнец крепко сжал ее руку. С другой стороны подошел еще один высокий мужчина в сопровождении хорошенькой девушки.

- Сяо Ву, ты готов? - Юэ Цзиньшэнь посмотрел на часы. - Инь Ин, ты слишком медлительна.

- Я не возражаю против твоих подружек, но, по крайней мере, сдерживайся на похоронах своего отца.

- Да, да, успешная карьеристка права во всем.

Он махнул рукой, девушка мило улыбнулась и ушла. Были еще гости, которые не разошлись, чтобы посмотреть на эту сцену, и шептались, но эти двое чужих взглядов не замечали. Им было все равно.

Старик с черно-белой фотографии на стене у камина слегка улыбался.

Холодным, неподвижным взглядом он словно наблюдал за этой нелепостью. Но Юэ Цзиньшэнь и Инь Ин даже не взглянули на него. Как абсурдно, но несравнимо реалистично.